

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

Мехова Т.А.

Воспитание человека
будущего на «закваске
традиции»

5 – 9

Строганова Л.В.

Заповеди семейного
воспитания и современность.
В помощь классному
руководителю

10 – 12

Ермольчик В.Е.

Социализация ребёнка.
Взаимодействие школы
и семьи

13 – 16

ВОСПИТАНИЕ ЧЕЛОВЕКА БУДУЩЕГО НА «ЗАКВАСКЕ ТРАДИЦИИ»

Т.А. МЕХОВА

Современное образование не может ограничиться только передачей знаний, развитием академических способностей, т.е. обучением. Необходимо по-новому выстроить процессы социализации, взросления, поэтому очень важен поиск воспитательных стратегий формирования ценностно-смысловых отношений в школьном сообществе, становления в каждом воспитаннике отношения к другому человеку как к ценности.

Закон «Об образовании в Российской Федерации» определяет необходимые ключевые понятия и на первое место в определении понятия «образование» ставит воспитание, а после уже «обучение»: статья 2 пункт 1 «образование — единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определённых объёма и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов».

Анатолий Викторович Мудрик, автор учебника по социальной педагогике, рассматривает воспитание как социализацию, т.е. будущее человека связывается с жизнью в определённом обществе, в котором свои законы, обычаи, порядок. «Воспитание — относительно осмысленное и целенаправленное возвращение человека, более или менее последовательно способствующее адаптации человека в обществе и создающее условия для его обособления в соответствии со спецификой целей групп и организаций, в которых оно осуществляется» [4, с. 9].

А каким видится будущее учителю, который работает в школе? Какие образы встают перед ним? На каких героев он предлагает

равняться? Какие умения воспитывать в человеке, чтобы он и адаптировался в обществе, встроился, нашёл своё место и в то же время создавал новое качество жизни, разрывал обыденность для культуротворчества?

Марина Владимировна Захарченко (монахиня Александра, 1959–2019), доктор философских наук, в одной из последних работ приводит метафоры прошлого и будущего: «В современном (modern) мире можно различить два модуса (modus) бытия: мир модерна и мир настоящего. Мир модерна оккупирует настоящее, пытается сузить его горизонт. Модерн разрывает связь времён, сворачивая настоящее в точку «здесь и теперь» (modo). Прошлое отсекается, информационное пространство превращает его в мифы, анекдоты, авантурные романы или идеологические стереотипы, полезные здесь и теперь. Будущее перемещается в виртуальный мир, для расцветивания которого используются две палитры: розово-золотая палитра мечты о «дивном новом мире» и чёрно-красная палитра мировой катастрофы» [3, с. 21]. Удивительно точная характеристика современности.

Прошлое человеку не стоит отсекавать, в нём рождается будущее. Родная культура, традиция, предание — это сокровище, которое необходимо о-своить и при-своить, сделать своим, родным. В нём можно черпать идеи, умения, формы и метафоры будущего.

Этнокультурный компонент может выступать структурообразующим фактором программы воспитания в школе. В академических классах 232-й Петербургской школы Покровские посиделки — Святки — Масленица повторяются из года в год как общешкольные праздники, формируют представление об устойчивости миропорядка, создают со-бытие, совместный, нет, не быт и комфорт, но путь, дорогу в жизни. И каждый год каждый 11-й класс, который отвечает за организацию, например, Масленицы (в нашей школе это стало традицией: 7-й класс делает Покровский праздник, 6-й — ставит вертеп на Святки, 11-й — Масленицу), ищет новые формы проведения уличного гуляния, всегда рождая новое, открывая в себе, удивляя и удивляясь.

Некоторые особенности построения воспитательной среды с этнокультурным компонентом

Крупнейший специалист по детским играм, врач и педагог Е.А. Покровский [5] в XIX в. писал, что детские игры представляют собой горячую, неустанную, но вместе с тем и весёлую работу, с помощью которой энергично развивается дух и тело ребёнка. Действительно, как показывает практика, детские игры обладают великолепным потенциалом развития эмоциональной, интеллектуальной, физической, коммуникативной и, наконец, нравственной сфер ребёнка. Взаимное проживание детьми игровых ситуаций приводит к преодолению отчуждения, возникновению приятельских или даже дружеских союзов. Добавим, что отношения принятия могут возникнуть не только между детьми, но и между детьми и педагогами. Все детские подвижные игры можно употреблять и на занятиях для взрослых. Эти игры создают теплую непринуждённую обстановку, раскрепощают, дарят радость движения. Ритм дыхания и пропевания песни, которая, как правило, сопровождает игру, регулирует действия игроков, формирует душевную чуткость, подвижность, гибкость для здоровой социальной жизни. Скандирование работает и на ослабление коммуникативного напряжения у участников, громкие выкрики направлены на выработку лёгкости самовыражения в кругу. Игра учит координировать свои действия; сонатраивать чувства.

Готовимся к традиционному в нашей школе празднику Масленицы. Основная черта участника образовательного процесса, которую мы стремимся воспитать — субъектность, подробнее об этом понятии можно прочитать в статье В.И. Слободчикова [6]. Субъект — носитель определённого знания, деятель, хозяин происходящего, он понимает что, как, зачем совершается, управляет процессом, если что пошло не так. Смыслом встречи становится проявление этой самой позиции хозяина ситуации, пространства,

смысла. Основной смысл праздника Масленицы как обучающего события для нас — разделить радость со-творчества, прикоснуться к знакомому (было в прошлом году) и научиться новому видению, знанию, уйти на новый виток, что-то открыть в себе и в друге. Мы обязательно приглашаем в гости друзей: глухих детей из школы-интерната № 1 или детей с ослабленным зрением из школы № 2. Ученики нашей школы, которые ощущают себя организаторами действия, будут, как говорится, «на миру», на виду, нужно готовиться хорошо, не ударить в грязь лицом; отобрать и продумать игры и забавы — «моргалки» не подходят для слепых детей, а «растяпа» (все пляшут под гармонь, а когда резко обрывается звук, хватают пару) не подходит для глухих.

Отметим: событие традиционно, ребята ждут этот праздник, каждый любит своё — поиграть, побегать на улице, слушать, петь, померяться силой в молодецких забавах, «побить баклуши», продавать счастье в виде пожеланий и другое. Конечно, есть и «стоящие в сторонке»: мы не хотим, не будем, а зачем всё это, это же бабушкин сундук... Ничего, пусть постоят, посмотрят. У каждого своё время на созревание, пусть произойдёт этот внутренний диалог, не будем спешить, дадим возможность выбора. Надо признать, таких детей мало. В нашей школе на 150 учеников средних и старших классов (с 5-го по 11-й класс) 6–8 человек.

В начале подготовки, за пару месяцев, обязательно замотивировать ребят, настроить. Например, 8-му классу нужно включиться в мир этнографии, чтобы поучаствовать в Масленице. Нужно вспомнить характер движений в танце, звукоизвлечения в песне.

Можно провести мастерскую ценностных ориентаций. Дадим для размышления отрывок из книги Л.Н. Гумилева «Тысячелетие вокруг Каспия»: «Поведение — это определённый способ существования в условиях постоянного соотношения «хищник» — «жертва». Без определённого стереотипа поведения не сможет выжить даже амёба. Но поведенческие стереотипы различны у популяций, даже в пределах вида. А поскольку нас интересует человек, то сказанное относится к нему, причём в наивысшей степени.

Было уже доказано, что природная форма существования вида *Homo sapiens* — этнос, и различие этносов между собой определено не расой, языком, религией, образованностью, а только стереотипом поведения, являющимся высшей формой активной адаптации человека в ландшафте. Разнообразие ландшафтов — вот причина удивительной этнической мозаичной антропосферы» [1, с. 6].

Удивление и разрыв с привычным представлением: «Как это? Моё поведение зависит от ландшафта? Разнообразие этносов обусловлено характером местности? А возможно! Какому-то народу в горах и защищать свою территорию не нужно, враг не пройдёт, а кто-то окружён морем, тут приплыть могут, торговать, а могут и воевать!.. Что такое моё место? Вместилище для меня, моего мира, моего огорода? Игрушек? Стола для занятий? Чистилище — Сокровище — Чудище? (ассоциации)... Кто я? С какого времени помню себя? Что такое прошлое? Что такое современность?» Множество вопросов проявилось на уроке русского языка (развития речи). Погружаемся в тексты, слушаем себя, что отзовётся, читаем, исследуем, ищем. Например: А.С. Пушкин «Домовому», Ф. Тютчев «Есть в осени первоначальной...», И.А. Бунин «И цветы, и шмели, и трава, и колосья...», О. Мандельштам «Скудный луч холодной мерою...» и другие. Подбираем материал, обсуждаем, дома отвечаем на один из вопросов (сузили множество до пяти вопросов).

Слишком часто юный человек не только не отвечает на эти вопросы, но и не задаёт себе их: «Кто я? Где моё место? Как я преобразовал или украсил своё место? Где начинается современность? И что я в ней делаю?» Тогда эта жизнь вокруг становится странной, сторонней, чужой, не родной, не родиной. Разрывается связь. И уже человек не хозяин места, не автор поступка, не субъект и так далее.

А стоит попробовать не бояться затронуть родные струны сердца и состоится встреча!

Теперь можно вспомнить некоторые игры, хороводы.

Распевка, разминка. В распевке необходимо потренировать цепное дыхание: все участники встают в круг и тянут один звук, учатся брать поочерёдно дыхание, чтобы звук не прерывался. Происходит эмоциональный настрой друг на друга. *Игра «Прячу, прячу ремешок»:* Играющие стоят в кругу, игру сопровождает песня, водящий ходит за кругом и бросает платок, ремешок или пояс (что-нибудь небольшое и падающее тихо) за спиной игрока, стоящего в кругу, — теперь он горящий. Горящий оборачивается, должен поднять ремешок и побежать догонять водящего, который в это время обегает круг и пытается занять место горящего. Горящий, как правило, не догоняет и становится водящим, теперь он бросает ремешок. Бросать нужно, конечно, противоположному полу, чтобы сохранять динамичность игры.

*«Прячу, прячу ремешок,
Под ракитовый кусток,
Кто ночку проспит,
Того бить-колотить».*

Цель: игра тренирует сообразительность, способность откликаться на эмоциональное состояние другого, ситуация быстро меняется и приучает игроков быть внимательными, бодрыми, собранными, ловкими; происходит развитие помогающего поведения — поддерживают бегущих игроков, стараются бросать соразмерно по силам участников.

Игра «Селезень утку догонял»: Играющие стоят в кругу, держась за руки. Выбирают по жеребьевке или считалке двух водящих: селезень (мальчика) и утку (девочку). Селезень стоит за кругом, утка в кругу. Селезень во время песни должен догнать и запятнать утку, оба могут пробегать под руками участников хоровода. Как правило, берегут утку и не пропускают селезень. Когда догнал, обязательно селезень и утка должны неглубоким поклоном поблагодарить друг друга, взрослые могут благодарить целомудренным поцелуем. По окончании кона игры выбирают поклоном следующую пару.

*«Селезень утку догонял,
Молодой серу догонял,
Поди утица домой,
Поди серая домой.
У тя семеро детей,
Восьмой селезень,
А девята я сама
Догони скорей меня».*

Цель: развитие коммуникативной и нравственной сфер ребёнка, научиться владеть телом, координировать свои действия и пение, следить за игрой, учиться девичьему и мальчишескому поведению, сочувствовать и сопереживать. Подходит для всех возрастов.

Цикл праздников может объединять педагогов разных направлений: филологов, биологов, учителей иностранного языка и других. Календарные обряды, традиционные аутентичные песни, сама форма бытования праздника направлены на становление человека как члена именно этого общества, формирование самоидентификации, исторического и культурного сознания подростка. Пространство народного праздника и смыслов, которые он несёт, является дидактикой для воспитания субъектной позиции современного школьника, здесь рождается диалог и создаётся будущее.

Пост-релиз одиннадцатиклассницы Элины Е. после Масленицы 2020:

«Есть у нас такая традиция: каждый год в конце зимы мы с другими академиком идём... нет, не в баню, а праздновать Масленицу. Проходит она всегда слегка хаотично, но весело: то особо смешные ряженые, то музыка настолько удалая, что пляшет весь

этаж, то игрища такие заводные, что всё вокруг трясётся. Погода в Петербурге — вещь непредсказуемая, поэтому иной раз приходилось оставаться в стенах школы, однако в этом году нам повезло вдвойне: и на воздухе отметили, и даже чучело сожгли, впервые за последние семь лет.

Ещё одной деталью, которая отличала этот праздник от предыдущих, было то, что наш класс участвовал в нём как организаторский. Несмотря на мелкие накладки, всё прошло хорошо, по крайней мере как показалось мне. Моя работа была несколько иной, чем у ребят со станций: никаких табличек, никакой организации, никакой статичности и аксессуаров, кроме пёстрой сумочки на руке, с которой я кружила по поляне посреди Никольского сада, голоса с поддельным акцентом: *«Кому счастья недорого? Предсказания, пожелания, тёплые слова, чтоб согреться в этот зимний день! Только сегодня: праздничная скидка, новая цена — одна улыбка!»*. К разным покупателям нужен разный подход, поэтому на тех, кто не оборачивался на мой зов, я воздействовала дружелюбным обращением или заговорщицким шепотом, предлагая *«попытать удачи»* или *«купить немного... счастья»*. Оплата в большинстве случаев производилась автоматически, когда клиент доставал бумажку или читал её, так что можно сказать, что свой заработок в виде положительных эмоций я получила сполна.

На остальных станциях тем временем также кипела деятельность: «живые весы» подбрасывали ребят в воздух, выдавая совершенно фантастические результаты, канат трещал под десятками вцепившихся в него с двух концов рук на станции про «молодёжные забавы», «утиные бега» (станция Хороводная — игра «Селезень утку догонял») сопровождалась столь стройным хором, что я, заслушавшись, даже забыла включить запись, «челноки» сновали туда-сюда так быстро, что за ними было невозможно уследить (игра «Челнок бежит, земля дрожит...»), баклуши усиленно лупили по челам и раменам, «фотоаппарат» выплевывал портрет за портретом, а возле сувенирных лавок творился локальный хаос. Команды клубились вокруг неутомимых организаторов, голоса смешивались в общий возбуждённый гул, холод кусал руки, а знакомые и незнакомые лица кружились хороводом перед глазами.

Всё происходило так быстро и одновременно, что не все сразу обратили внимание на гвоздь программы — сожжение Масленицы, стоявшей в центре событий. Горела она славно, с треском и блеском, а пепел, пополам со снегом, улетал в перечёркнутое ветвями деревьев серое небо под негромкое и немного печальное пение. Праздник окончился быстро и незаметно: не успела я обернуться, как никого из шумной и пёстрой толпы уже не было, и лишь тёмное пятно на земле напоминало о царившем здесь всего несколько минут назад веселье. Проводив зиму и выдыхая остатки смеха вместе с клубами пара, академики расходились кто по классам с горячим чаем и блинчиками, а кто по домам и своим делам. На Никольский сад падал снег».

Литература:

1. Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. — СПб, 1991.
2. Захарченко М.В. Культура и образование в перспективе традиции. Традиция как предмет теоретического осмысления. Монография. — СПб: СПбАППО, 2007.
3. Захарченко М.В. Покидая юдоль смерти // Непрерывное образование. — Вып 2 (28), 2009.
4. Мудрик А.В. Социальная педагогика: Учѐб. для студ. пед. вузов / Под ред. В.А. Слостенина. — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2000.
5. Покровский Е.А. Детские игры преимущественно русские. — СПб, 1994.
6. Слободчиков В.И. Концептуальные основы антропологии современного образования // Инновационные проекты и программы в образовании. — № 3, 2011.

